- Бенджамин, этот чертов ублюдок, продолжает обращать на тебя внимание. Он все задает вопросы о «молодой леди в тени Чемберленов».- Мартина нахмурилась, словно сказала что-то жуткое и отвратительное.

Я на мгновение задумалась, вспомнив вежливый сухой тон герцога. Это человек, который распределяет все вещи в мире по мере их полезности, может именно эта его черта и заставляла его интересоваться мной?

После окончания романа у меня не оставалось выбора, кроме как стать специалистом широкого профиля. Это не значит, что я исключительно хороша, но у меня было преимущество в виде знаний из прошлой жизни. Да и моя близкая дружба с главной героиней спокойствия в жизни не прибавляла.

«Я выгляжу настолько хорошо, чтобы ко мне можно было приставать?»

На самом деле Бенджамин был парнем, который даже не знал, чего хотел. У Лукаса и Константина главной целью была Клодия, но герцог отличался от них. Его сильная воля стать ведущей силой в теневом правительстве, и все предпринятые для этого шаги… Казалось, что он ослеплен жаждой власти. Вы не можете адекватно оценивать собственные желания и действия, а если вы не можете найти ответ, сколько бы ни думали, отложите проблему в сторону.

- Если Лукас и Константин танцевали как марионетки в руках Бенджамина...

Лукас, Бенджамин и Константин окончательно сколотили союз. Можно было просто сказать: «Три брата стали единым целым», но это не то, что можно преподнести как шутку. Это означает, что императорская семья, оплот преступности империи и храм, которые должны контролировать друг друга, объединились в одну силу. Началась самая необычная форма диктатуры со времен основания Священной империи Локситан.

Когда наступает время, когда человек расслабляется? Думаю, для меня это был момент, когда я почувствовала вкус победы. Но сейчас сквозь все спокойствие и умиротворение стал пробиваться росток сомнений, постепенно распространяясь по сознанию. Похоже, пришло время, когда они, поддерживая друг друга, поднимутся на вершину.

***

- Сэр, вы доставили сообщение, о котором я просил, Его Величеству?- спросил новоназначенный Первосвященник со смесью страха и предвкушения. Только услышав эти слова, Константин запоздало вспомнил, для чего его посылали в императорский дворец.

«Сэр Константин, пожалуйста, попросите Его Величество остановить войну».

Разве паладин получал такую просьбу? Верховный жрец был лишь витринным пугалом, но слишком много о себе возомнил, раз решил, что имеет право обращаться к Константину за помощью. Это была сторона Константина, которая намеренно искала кого-то, кто понимал бы его, и довольно сложно разговаривать с теми, кто не разделяет твоих взглядов. Этот слабак умолял прекратить бессмысленные убийства и остановить войну, он беспокоился только о своей собственной безопасности, не имея и капли чувства справедливости. Чем дольше длилась война, тем больше росло недовольство Богом и самим духовенством. Константин мог спокойно отвергнуть просьбу, но он как раз нуждался в поводе для посещения императорского дворца, так что решил принять предложение.

- Я передал, но, к сожалению, он не захотел ничего слышать.

- Правда, и ничего нельзя предпринять?

- Я буду продолжать усердно работать, чтобы однажды моя просьба дошла до Его Величества.

Константин уставился на первосвященника холодными голубыми глазами, похожим на льдинки, что очень контрастировало с его вежливым тоном. Это был взгляд, в котором искрилась жизнь, смешанная с божественной силой. Лицо первосвященника, встретившего этот взгляд, медленно бледнело, по вискам стекал холодный пот.

Затем рыцарь официально склонил голову. Увидев подобный жест первосвященник встревожился, в панике то вскакивая, то опять садясь на стул. Он облизнул сухие дрожащие губы и в отчаянии сказал:

- О, ничего страшного, вы уже сделали все, что могли…

- Вы думаете, это лучший вариант? Неужели вы считайте, что я такой некомпетентный человек?- Как только рыцарь поймал мужчину на словах, у того было такое выражение лица, словно ему было легче задушить самого себя.

- О, это не так! Видит Господь, я сказал это в знак благодарности…

Константин заговорил с еще более ядовитым тоном, чем раньше.

- Вот почему, если вы увеличите мощь храма, Его Величество будет слушать меня больше, чем сейчас.

- Мощь… в смысле? О чем вы?

- Я говорю о усилении в целом.

Когда речь заходит о власти, первое, что приходит на ум - военная мощь. Даже Константин уже определил его как «основной».

«Вы хотите собрать все силы! Вы планируете пойти против императорской семьи?» Первосвященник, который хотел по возможности избегать опасных ситуаций, невольно изобразил на лице испуганное выражение.

- Но сэр Константин…!

- И я надеюсь, что Святой Дух поддержит эту инициативу.

Служителям храма не нужно проходить через громоздкий и обременительный процесс «подлинности», поскольку они связаны кровью бога, как и императорская семья. Если вас что-то беспокоит, то надо просто изменить это. Константин окинул Первосвященников пристальным взглядом.

- Да?

- Если вы хотите мира, безопасности и покоя, я надеюсь, что вы все правильно расслышали.

Добавив невыразительный совет, мужчина без всяких сожалений повернулся спиной и покинул приемную первосвященника.

***

- Ты плохо выглядишь...

Пробормотал Седрик, вальяжно откинувшись на спинку дивана. Это был грубый поступок в присутствии императора, но пока Лукас позволял ему это, он тоже не заботился о таких тривиальных манерах. Но что-то беспокоило императора.

Когда Седрик повторил свою старую манеру речи, он понял, как трудно ему было даже разговаривать в прошлом. Судя по словам Айрин, у мужчины было такое выражение лица, будто бы он оставил где-то свою душу.

- Кажется, твои глаза ожили.

Лукас нахмурился, от чего его лицо стало еще более свирепым, но не потому что хотел устроить скандал, а скорее из-за того, что Седрик, который был похож на неизлечимо больного, ожидавшего только день своей смерти, стал все чаще проявлять немного больше жизненных сил. Различие было настолько тонким, что его запросто можно было принять за иллюзию и отмахнуться.

- У меня? Стоит ли вообще жить в наши дни?

Седрик опустил взгляд вниз, а затем быстро поднял голову, хлопнув кулаком по ладони. Мужчина порылся в своих вещах. Безжизненные глаза умирающего на мгновение заблестели.

- Мне удалось достать нечто хорошее, что вы об этом думаете?

- И что это такое? Я не употребляю наркотики... Откуда вообще взялась эта штука?- Ответил Лукас саркастическими нотами в голосе.

- Я получил это в качестве благодарности от герцога Лемберга. Видимо, я был довольно хорошим клиентом.- Седрик застенчиво улыбнулся и, сам того не замечая, рассказал о милости, которую получил от Бенджамина. С каждым словом, Лукасу становилось все более и более неуютно, и Седрик не упустил этот момент.

- Ты хорош в том, чтобы приносить действительно крутые и необычные вещи.

Седрик с любопытством оглядел порошок в своих руках и положил его обратно. Когда тема естественным образом перешла к дани уважения Бенджамину, Лукас скривил лицо.

- Этот парень...

- Что-то не так? Неужели герцог разочаровал Его Величество? Вы же так хорошо ладили.- Спросил Седрик, приказав прислуге принести напитки и стаканы.

- Нет, все хорошо.

Честно говоря, не было случая, чтобы что-то шло не так, как говорил Бенджамин. Все шло гладко. Действительно все. За исключением того, что его всегда как-то задевали.

Однако Лукас не мог отрицать, что все предложения, представленные Бенджамином, были довольно удобными для него. Хорошо вымощенная дорога и тернистый путь, кто бы выбрал последнее?

Такие люди, как Айрин Эмбер, чрезмерно уверенные в своих навыках и безрассудно рискующие своей жизнью, лишь глупцы, идущие против потока. Это нельзя опровергнуть или оттолкнуть, поэтому оставалось лишь уничтожить.

- Нет ничего лучше выпивки, чтобы стереть плохие воспоминания.- сказал Седрик, умело наливая кроваво-красное вино в прозрачный бокал. Лукас без всяких сомнений взял стакан, который налил его брат, и выпил одним глотком.

- Я думаю открыть театр для людей, уставших от долгой войны.

- Ага, театр… Это действительно хитрый шаг.

Седрик приподнял уголки губ, прикрыв невольную улыбку бокалом. Услышав эти слова, он вспомнил разговор, который на днях был у него с Айрин.

-

- Изначально люди чувствуют отвращение, когда слышат инструкции или приказы. Это называется эффектом лягушки (1)...

- Лягушка?

- Есть такая зверушка.- Айрин покачала головой, и, как ни в чем не бывало, продолжила.- Каждый по своей сути испытывает недовольство и агрессию, когда его лишают свободы или прав, даже если внешне они кажутся уступчивыми и послушными. Седрик знает это лучше, чем кто-либо, верно?

-

Седрик уставился на Лукаса перед собой, вспоминая себя в прошлом. Император, который наслаждался всем, к чему стремился с детства, но может принимать только глупые решения, которые сковывают его самого. Рожденный тигром, он умеет жить только как собака.

-

- Тогда нам просто нужно предоставить выбор, достаточно сладкий, чтобы его приняли за цветочную дорогу.- Сказала Айрин.- Кроме того, если ты устроишь ловушку настолько изощренную, что человек будет думать, что это завоеванная им свобода, он будет полностью в твоих руках.

-

- Тогда, как Ваше Величество устроит театр?- Седрик приподнял уголки губ в намеке на улыбку, похожую на мотылька, подталкивающего свою жизнь к краю обрыва.

1) Лягушка в кипятке — научный анекдот, а также реально проводившийся в XIX веке эксперимент, описывающий медленное сваривание в кипятке живой лягушки.

Сутью эксперимента является предположение о том, что если лягушку поместят в кипящую воду, она выпрыгнет, но если она будет находиться в холодной воде, которая медленно нагревается, то она не будет воспринимать опасность и будет медленно погибать.